

Асайте нечего было брать с собой, так что сборы не отняли у нее много времени. Она в прямом смысле слова должна была двигаться.

Дом, предоставленный Эдвином, был двухэтажным и располагался вдали от главного поместья. Он не был ни слишком большим, ни слишком маленьким. Однако это был миленький домик, и здесь был сад, чего вполне хватало матушке, ее младшему брату, Азарану, и Лии, чтобы они могли спокойно там жить.

Мать Асаяи, чей разум постепенно затуманивался, легла на мягкую постель и стала кататься туда-сюда, как ребенок. Когда Асаяя увидела, что ее мать плачет, сердце Асаяи дрогнуло.

- Азаран, тебе нравится этот дом?

Азаран не мог вымолвить ни слова, поэтому он застенчиво кивнул. Затем он подбежал к матери, стал прыгать вокруг кровати и счастливо смеяться. Поскольку оба они были так рады, Асаяя постаралась сдержать слезы радости.

Сейчас они могли больше не тревожиться о голоде, о ворах или об атаках зла. Им не нужно было бродить туда-сюда ночью и караулить у стены на пронизывающем холоде.

Сейчас они могли начать жизнь обычных людей. Как же долго Асаяя тосковала по обычной жизни, которая казалась на тех землях роскошью?

Слезы побежали по ее лицу, когда она поняла, что она сама и ее семья могут теперь жить, как люди.

Лия подошла к Асайте, которая старалась сдержать слезы.

- Что это с тобой?

- Видишь? Великий герцог нас спас.

- Ты действительно выйдешь за великого герцога Кабелхейдера?

- Я уже помолвлена с ним.

- Хочешь сказать, он правда хочет на тебе жениться?

Асаяя не хотела, чтобы кто-то знал, что именно кроется под ее помолвкой. Это касалось и ее семьи, и Лии. Так что Асаяя небрежно оглянулась и сказала:

- Потому что он полюбил меня.

- И ты хочешь, чтобы я в это поверила?

- Если для тебя это сложно, можешь не верить.

- Так трудно сказать мне правду?

Услышав вопрос Лии, Асайя поняла, что и впрямь не знает, как ответить, поэтому замолчала.

Тогда Лия заговорила:

- Ладно, хорошо. Я притворюсь, что ничего не знаю. Что я не сказала бы, ты все равно ведь не скажешь правду. Так что скажи мне лучше вот что: тебе будет там хорошо?

- Конечно. Я купаюсь в чистой воде каждый день и трижды в сутки ем досыта. У меня есть комната, где пахнет лавандой, и мягкая постель.

- Тебе никто не докучает там?

- Конечно же, нет. Все люди в поместье очень милые.

Лие показалось, что все это слишком хорошо, чтобы быть правдой. Это была совершенно нормальная реакция.

На самом деле, Асайя сама не могла поверить в сложившуюся ситуацию. Иногда она спрашивала себя, не сон ли все это.

Лия подозрительно посмотрела на Асайю, коротко вздохнула и обняла ее.

- Если все хорошо, какая тогда разница? Ты не знаешь, как твоя матушка и Азаран плакали, когда ты ушла. Да и я плакала. Я думала, что ты уходишь на смерть. А сейчас я так рада, что ты жива. Я даже пыталась прокрасться за стену, чтобы спасти тебя.

- Зачем ты пыталась сделать такую опасную и безрассудную вещь? – отругала Лию Асайя.

- Я должна спросить тебя о том же самом.

- Прости, - извинилась Асайя.

- Ладно, теперь извиняться уже не надо, потому что, в конце концов, все вышло так, как ты и хотела.

Лия сжала руки Асайи, как будто бы говоря, что теперь все у них наладилось. Асайя старалась сдерживать слезы. В такой радостный день ей куда больше хотелось смеяться, нежели плакать.

- Я не знаю, сколь долго продлится такая жизнь. Во всяком случае, пока все так, мы можем жить безоблачной жизнью.

- И ты останешься в особняке Кабелхейдера?

- Да, но я часто буду приезжать сюда. Возможно, что каждый день.

Асайя вытерла слезы и радостно рассмеялась.

- Пока это возможно, давай ни о чем не беспокоиться и жить счастливо. Теперь у нас новая жизнь.

- Ладно, - радостно согласилась Лия.

Во всей этой истории было много того, что они никак не могли объяснить, но это им и не требовалось. Это все равно ничего не изменило бы. Так что Асайя решила позабыть обо всех этих сложностях на некоторое время.

Они обе широко улыбнулись.

- Азарану скоро пора пить лекарства. Пойду, налью ему воды, - сказала Лии Асайя.

Когда она вышла из дома, она заметила, что у забора собралась толпа. Они рычали, и в этих голосах было куда больше враждебности, нежели доброжелательности. Они серьезно рассматривали Асайю издали, как зверя, заточенного в клетке.

Асайя немедленно развернулась к забору спиной, не обращая внимания на незнакомцев. Однако они не оставили ее в покое.

- Разве это не те люди, которых герцог Кабелхейдер забрал из-за стены?

- Почему герцог это делает? Из жалости? Нет, неважно, они все равно мерзкие.

- Откуда нам знать, не притащили ли они заразу из-за стены?

- Правда, что герцог был проклят демоном и сошел с ума?

- Что за чушь? Лишь благодаря ему наши поместья богаты! Неуважение к герцогу – почти то же самое, что и неуважение к Серафине!

- К беднякам надо быть сострадательными.

- О господи...

Вполне ожидаемо было, что люди Кабелхейдера недружелюбно ее воспримут. Это было вполне естественно, что они подозрительно относились к незнакомцам. И еще более омерзительными им казались люди из-за стены. Кто с радостью согласился бы принять тех, кто прибыл с зараженных территорий?

Асая продолжая их игнорировать, набирала воду. Их сплетни были похвалами в сравнении с кровавыми разборками за стеной. И ей еще повезло, что они не собирались драться.

«Я полагаюсь на Лию, но я не должна распускать свою стражу», - напомнила себе Асая.

Асая подумала, что, раз она перебралась через стену, она наконец-то сможет прожить жизнь без тревог, но тут пришли новые беспокойства. Она спросила себя: а что, если эти люди переберутся через забор и причинят вред ее семье, или подожгут дом ночью?

Временами слова и дела людей расходятся между собой. Она была встревожена, потому что не знала, когда они решат перейти к активным действиям.

«Без разницы: что за стеной, что здесь, спокойно мне жить не дадут», - разочарованно сказала себе Асая.

Она поняла, что даже если сменил место жительства, ярлык вульгарной простолюдинки из-за стены с нее не снимется. Не имело значения, сколь дорогую одежду она носила и в каком красивом доме жила, она по-прежнему была низкородной простолюдинкой из-за стены.

Асая знала: даже если она обручится с Эдвином и выйдет за него замуж, она все равно останется простолюдинкой. Так что его выбор для нее был бессмысленным.

Она интересовалась: неужели он настолько безрассуден, что захотел жениться на низкородной женщине, которую никто и никогда не признал бы хозяйкой дома Кабелхейдер? Вдобавок, у Эдвина на замену были куда более подходящие кандидатки. Так почему же он связался с такой женщиной, как она?

Вот какие мысли крутились у Асая в голове. Она старалась прогнать эти мысли, потому что

они причиняли ей боль.

Тем временем, люди за забором еще не выговорились.

- Мне доводилось слышать, что присланные из церкви люди остановятся где-то поблизости. И во главе этой группы –сам епископ!

- Они уже должны приехать...

В этот момент Асайя уже поднимала ведро, наполненное водой.

- О господи! Епископ и священники здесь!

Когда раздался этот крик, собравшаяся толпа развернулась.

Когда Асайя услышала слово «епископ», она медленно повернула голову. И в этот миг она увидела приближающегося к ней красивого мужчину.

Когда их взгляды встретились, Асайя выронила ведро, которое держала, на землю. Её пальцы задрожали. Холодок пробежал по ее телу, когда его заинтересованные глаза уставились прямо на нее.

- Асайя Лубедоа?

Асайя почувствовала, как ее сердце упало в пятки. Все ее тело задрожало, а сердце забилось чаще. Она не знала, отчего это произошло: от гнева или от печали. Но вот что ей было ясно: эта встреча была ей крайне неприятна.

Рейбен был ей откровенно неприятен.

Он схватил Асайю за руку.

- Что здесь делает низкая грешница, которая совершила преступление и была изгнана?

Почему Асайте сегодня так не везло?

Почему ей пришлось встретиться с тем самым человеком, воспоминания о котором ей хотелось вычеркнуть из головы?

Рейбен Шрандел, чертов ублюдок.

<http://tl.rulate.ru/book/49349/1260626>